

А. Кудайбергенова
(Алмати, Республіка Казахстан)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

У статті розглядаються деякі аспекти міграції в Республіці Казахстан у ХХ ст., які займають особливе місце у визначенні демографічної ситуації внаслідок того, що у збільшенні країни одним з актуальних завдань є проведення виваженої міграційної політики. Вивчення проблем міграції та її вплив на розвиток населення Казахстану в цілому дає можливість говорити про ступінь розвитку суспільства, з'ясувати його проблемні питання та окреслити перспективи подальшого розвитку.

Ключові слова: Республіка Казахстан, склад населення, казахи, міграційні процеси, демографічні зміни, перепис населення.

После распада СССР Казахстан получил в наследие полиэтничный состав населения, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Инерция «миграционного» периода, когда в Казахстан прибывало в основном европейское население, остро ощущалась в 1990-е годы. Объемная иммиграционная ниша, созданная в первой половине ХХ в. Превратилась после распада в интенсивно продуцирующую нишу эмиграционную. Все это сказалось на динамике социально-политического и экономического развития Республики Казахстан.

Независимое казахстанское общество продолжает идти по пути демократических преобразований. И одной из основных задач является регулирование взаимоотношений не только между определенными социальными слоями, но и между многообразными социальными общностями.

В стратегической программе Н.А. Назарбаева «Казахстан – 2030» определено направление, призывающее к единству и согласию между народами Казахстана. Граждане республики поддерживают государственную идеологию, стержнем которой является общая национальная идея. Систему идей и принципов общество и власть воспринимают в качестве идеологии и как условие общественного согласия и его упрочения, гражданской гармонии и межэтнического сотрудничества. Идеология составляет часть общественного согласия. В обществе всегда бывает национально-этническое и идейно-политическое направление, высоко оценивающее интересы отдельного этноса. В такой ситуации достижение межнационального согласия приводит к стабильности. То есть проблема стабильности связана с межнациональными взаимоотношениями и с гармоничным развитием этносов. Межнациональное согласие – условие жизнедеятельности любого, особенно полиэтничного общества. В решении такого вопроса, как развитие этносов, следует выяснить историю их формирования, количественных и качественных изменений. Так как полиэтничность населения нашего государства в первую очередь связана с миграцией извне, что относится к истории формирования населения Казахстана.

В ХХ в. воспроизводство населения Казахстана претерпело периоды демографических кризисов и компенсационных подъемов. Демографические кризисы всегда сопровождалась миграцией казахов в соседние республики или государства. В результате в республике происходило резкое, порою катастрофическое сокращение численности коренного населения, ухудшение его основных демографических показателей – рождаемости и смертности, что приводило к депопуляции населения.

В 1921-1922 гг. в республике был голод. Голодало более 2 млн. 300 тыс. человек; наблюдался рост смертности и миграция из районов бедствия [4, с. 72-73]. В результате этих событий за период с 1920 по 1923 гг. численность населения Казахстана сократилась на 892

885 чел. В 1923–1924 гг. отток населения из Казахстана почти прекратился, за период с 1925 по 1926 гг. определился миграционный баланс, постепенно перешедший в положительное сальдо миграции. Этому способствовала не прекращающаяся стихийная миграция в Казахстан. Большая часть мигрантов прибывала из Украины, Поволжья, севера, запада и центральной части РСФСР; меньшая – из Урала, Дальнего Востока, Сибири, Белоруссии и Средней Азии. Более 80% прибывших в республику поселились в сельской местности, большей частью в районы богарного земледелия. Например, в Кустанайском округе разместилось 15%, в Акмолинской и Актюбинской губерниях – 40%, Семипалатинской – 24% мигрантов.

В 1922–1925 гг. из различных районов страны в Казахстан переселялись не только крестьяне из России и Украины, но и казахское население. Возвращающиеся беженцы из Восточного Туркестана, согласно Декрету о земле получали наделы. Только в Семиреченской области в 1920 г. 10 167 казахским и киргизским хозяйствам было возвращено 123 тыс. десятин земли, а в один Зайсанский уезд прибыло 1,5 тыс. семей.

Особенно драматический характер приобрело это в годы сплошной коллективизации и массового оседания кочевников в начале 1930-х годов, когда вследствие неправильного обобществления поголовья скота во время перегибов в коллективизации и искусственного ускорения процесса оседания кочевого и полукочевого коренного населения края были велики людские потери от голода и его последствия – брюшного тифа.

К началу осуществления процесса оседания казахского населения лишь 25 % населения занимались исключительно земледелием, 38,5 % – скотоводством, 33,2 % – животноводством и земледелием.

Для успешного проведения кампании по коллективизации и оседанию партийные органы привлекли к сотрудничеству около 8 тысяч рабочих. Кроме того, в республику было направлено 1200 рабочих –двадцатитысячников, которые приехали в республику из Москвы, Иваново- Вознесенска, Харькова, Ленинграда и других городов [7, с. 72]. В отношении перехода казахских шаруа к оседлости государство даже не соблюдало видимость добровольного перехода, что происходило на фоне добровольной первоначальной кооперации сельского хозяйства. Руководящие партийные работники Казахстана считали меры по проведению данного решения партии в жизнь верным. Однако само казахское население восприняло политику Советской власти как продолжение колониальной политики царизма. Общее состояние того времени можно передать словами А. Байтурсынова, который отмечал, что: «если пришлый элемент окажется в культурном отношении сильнее коренного населения, то со временем последнее должно быть поглощено первым. И наоборот, если оба окажутся в равной мере культурными, тогда только они могут развиваться самостоятельно, существовать на одинаковых правах и сохранить национальный облик свой... Поэтому перед нами во всем своем величии вырастает вопрос о самостоятельном существовании киргизского (казахского – прим. автора) народа. Для того, чтобы сохранить свою самостоятельность, нам необходимо всеми силами и средствами стремиться к просвещению...» [6].

Анализ документов тех лет свидетельствует, что уже в первые годы советской власти появляются ростки начинающегося вытеснения казахского языка. Так, в декрете СНК КАССР о порядке употребления казахского и русского языков в государственных учреждениях республики от 2 февраля 1921 г. хотя и говорится о равноправии употребления казахского и русского языков (пункт 1), пункт 3 гласит: «Все центральные и губернские учреждения республики ведут делопроизводство и сносятся между собой на русском языке». В пункте 4 записано: «Уездные учреждения республики ведут делопроизводство и сносятся с высшим установлением на русском языке... Делопроизводство в учреждениях республики и переписка между ними могут вестись одинаково на киргизском и на русском языках, причем выбор языка в каждом отдельном случае диктуется соображениями целесообразности и практической пользы» [10].

Казахи работали в основном там, где не требовалось особых знаний и большой квалификации и в основе своей выступали неквалифицированной чернорабочей силой. Они

работали на соляных и рыбных промыслах, в шахтах, на ремонте железнодорожных путей. Шли они туда под влиянием изменяющихся экономических условий степи: падеж скота, увеличение населения, понижение интенсивности скотоводческого хозяйства [1].

Итоги демографических изменений, происшедших в годы создания и становления казахской государственности, подвела Всесоюзная перепись населения 1926 г. В 1926 г. в границах Казахстана проживало 6 198 467 чел., что почти на 800 тыс. чел. (на 14,8 %) больше, чем в 1920 г. Республика стала более многонациональной (до 86 национальных групп). Казахи оставались доминирующим этносом, хотя их удельный вес в составе населения снизился до 58,5 %, а абсолютная численность по сравнению с 1897 г. увеличилась всего на 6,5%. Численность русского населения, напротив, увеличилась в 2,8 раза, а удельный вес до 20,6 %. Также увеличился удельный вес украинцев (на 13,9 %), узбеков (на 2,1 %), немцев (на 0,8 %).

За период с 1930 по 1935 гг. в Казахстане процент коллективизации (по числу хозяйств) вырос с 30,3% до 90,5% [11, с. 96]. Весь Казахстан охватили народные волнения, переходящие в вооруженные выступления. С 1929 по 1931 г. в Казахстане имело место 372 восстания, в которые было вовлечено около 80 тыс. человек. Восстания сопровождалась массовыми откочевками за пределы республики, в том числе за границу. Только с начала 1930 г. до середины 1931 г. с территории Казахстана откочевало 281230 крестьянских хозяйств, значительная часть – на территорию Китая, Ирана и Афганистана. Всего за пределы республики в период голода откочевало 1130 тыс. человек, из них – 676 тыс. безвозвратно и 454 тыс. впоследствии вернулось в Казахстан. Силами регулярных войск и органов ОГПУ против мятежного населения проводились жестокие карательные акции. За участие в крупных восстаниях и волнениях в 1929–1931 гг. было осуждено 5551 человек, из них 883 расстреляно [8, с. 14]. Фрагментарные данные о численности заключенных свидетельствуют о значительном пополнении контингента лагерей. Так, в Карлаге число заключенных возросло за период с 1935–1936 гг. на 12 тысяч человек (с 25127 чел. до 37958 чел.), что явилось результатом процесса завершения коллективизации в районах Средней Азии и Казахстана, усилением борьбы со всеми видами преступлений накануне принятия Конституции 1936 г. [5, с. 114].

По данным управления народно-хозяйственного учета Казахской АССР, только в 1930–1933 гг. численность населения сократилась с 5.873 тыс. до 2.493,5 тыс. чел., т.е. на 3. 479,5 тыс. чел., или на 59,2 % [9]. Все эти невосполнимые потери произошли главным образом за счет коренного населения. Итого, за 1930–1936 гг. численность населения Казахстана сократилась на 2.585.1 тыс. человек. В широких масштабах происходила массовая откочевка за пределы Казахстана, в том числе и за рубеж. При этом откочевка в большую часть была безвозвратной, что имела тяжелые последствия для самих казахов, когда они оставались в меньшинстве (27 % в год освоения целины – 1956 г.), ослабленный этнос вдобавок еще оказался дисперсно расселенным на огромной территории, по краям ареала расселения.

Демографический анализ архивных документов и материалов переписей населения 1937 и 1939 гг. показывает, что казахский этнос подвергся жесточайшему геноциду и понес тяжелые потери. По данным Комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от голода и его последствий казахский народ потерял 2 млн. 200 тыс. человек, т.е. около 49% от общей численности [8, с. 15].

Во время переписи 1937 г. в соседних республиках насчитывалось 689 тыс. казахов. Доказательством того, что последние были жителями Казахстана, служит такой факт: по переписи 1926 г. в союзных республиках проживали 341 тыс. казахов, а по переписи следующего 1939 г. уже 794 тыс., т.е. превышение составляет 453 тыс. человек в сопоставимых границах. В соседних республиках в межпереписной период 1926–1939 гг. за счет откочевавших численность казахов возросла: в РСФСР – в 2,3 раз, в Узбекистане – в 1,7 раз, в Каракалпакии – в 2,5 раз, в Туркмении – в 8 раз, в Таджикистане – в 10 раз, в Киргизии — в 13 раз. Процент проживающих в соседних республиках повысился за это время от 8 до 26.

Сравнительный анализ итогов переписей населения 1926 и 1939 гг. показывает, что, несмотря на бурные миграционные потоки в регион в это межпереписное десятилетие,

население Казахстана увеличилось всего на 1,3% (на 77,1 тыс. чел., в том числе мужчин – на 3%, а женщин, наоборот, сократилось на 0,5%) [3, с. 22]. По этому «показателю» Казахстан занимает последнее место среди всех республик Советского Союза. Население РСФСР увеличилось на 16%, Белоруссии – 11,8%, в то же время в Киргизии – на 45,6%, Таджикской ССР – 43,8%, Армении – 45,5%, Грузии – 32,2%, Азербайджане – 38,5%, Туркмении – 25,4%. После Казахстана наиболее низкий рост населения был на Украине – 6,6%. Таким образом, две республики СССР – Казахстан и Украина больше других пострадали от массового голода 1932-1933 гг. Всего по Союзу численность населения за этот период увеличилась на 16% [3, с. 21].

Численность казахов согласно Всесоюзной переписи населения 1939 г. составила 2 327,6 тыс. чел., или сократилась по сравнению с 1926 г. на 1300 тыс. чел. (в 1,6 раза). Удельный вес казахов в национальной структуре республики составил 37,8%, т.е. снизился на 19,3 %, или в 1,5 раза. Большинство населения стали русские (2458,7 тыс. чел.), их численность увеличилась в 2 раза, а удельный вес стал равен 40%. Увеличилась численность всех национальностей, кроме казахов, украинцев, узбеков и уйгуров, а также доля «других национальностей» – до 3,2% [3, с.75-76].

Надо отметить, что миграции происходили не в результате осознанного интереса или потребности со стороны самих людей, а большей частью были вызваны интересами государства. И переселение безземельных русских и украинских крестьян в дореволюционной России, продолжавшееся в период упрочения советской власти и направление целинников в 50-60 годы XX в., несмотря на сильные различия, имеют общую черту – они являлись частью государственных программ модернизации российского общества и не учитывали интересы Казахстана. В результате миграции привели к тому, что коренное казахское население стало в стране этническим меньшинством. Это привело к закреплению подчиненной роли национальной культуры, к формированию и закреплению отношения к ней русского населения как к второстепенному явлению.

Миграция, в свою очередь, также оказывает воздействие на развитие государства: в результате сдвигов в этнодемографическом составе населения, вызванными ею. Интенсивный миграционный прилив 30-50-х гг. XX ст. изменил национальную структуру населения, в то же время, значительно улучшились его качественные характеристики. Благодаря переселенцам, прибывшим в Казахстан из других республик СССР, бурно развивалась экономика, в первую очередь промышленность. С другой стороны, удельный вес казахов в составе населения в конце 1950-х гг. составлял менее трети, размещались они в основном в сельской местности. Все более четкие контуры обретает этнически дифференцированная социальная структура населения Казахстана.

Основной приток населения в Казахстан был отнюдь не добровольным. Форсированная индустриализация, громадный объем капитального строительства, отсутствие инфраструктуры требовали огромного количества рабочей силы: дешевой, а лучше бесплатной, дисциплинированной, покорной, непритворливой, готовой к перегону с места на место в любой день, не требующей устроенного жилья, больниц, школ и т.д. В этот период была сформулирована экономическая потребность привлечения к строительству социализма «врагов народа» и в гигантских, немислимых ранее масштабах, были воспроизведены печальные традиции дореволюционного заселения Сибири каторжниками и ссыльными. Практика насильственных переселений в эти годы становится нормой. В балансе рабочей силы, требуемой для освоения восточных регионов страны, так называемый «спецконтингент» стал играть важную, а в реализации ряда народохозяйственных задач и решающую роль. Исправительно-трудовые лагеря и колонии, спецпоселения возникали по всей стране и стали неизменным компонентом советской действительности.

Самый мощный и значимый поток переселенцев связан с освоением целины и приходится на 1950-е гг., когда в Казахскую ССР приехало 640 тыс. человек. Таким образом, в период между переписями 1939 и 1979 гг. русские стали самым многочисленным этносом

Казахстана, а вместе с украинцами и белорусами – большинством населения республики. Численность русских возросла за 1897 – 1979 гг. на 5,5 млн. человек (в 13,2 раза). В 1979 г. в Казахстане проживало 14,68 млн. человек, причем славянское население составляло 48 %.

Историческая специфика освоения Казахстана состоит в том, что относительно большая часть русских живет здесь в городах и работает преимущественно в индустрии. Однако доля русских, занятых в сельском хозяйстве, тоже высока (18% русских и 57% казахов) по сравнению с другими центрально-азиатскими республиками. Русские сельчане, как правило, знают казахский язык и в большинстве своем принадлежат к первой волне иммигрантов, поэтому имеют более глубокие корни в Казахстане.

Все эти тенденции в социально-демографическом развитии титульной нации Казахстана, в особенности превращение казахов в меньшинство на своей Родине (в 1959 г. – 30%, в 1989 г. – 39,7%, в 1999 г. – 53,4%) [2, с. 36], продолжали свое развитие еще более полувека, вплоть до провозглашения Независимости Республики Казахстан.

Только благодаря мощному демографическому взрыву, совершившемуся в послевоенные годы в своем классическом варианте (пик приходится на 1962 г.), казахский народ смог восстановить огромные потери. Прежняя численность была восстановлена почти через 40 лет – в 1972 г. Если бы не было демографического взрыва с его «эхо» и последующим умеренным, но долгим переходом, тогда для преодоления подобного национального кризиса народонаселения потребовалось бы целых 100-120 лет, т. е. в 2-3 раза больше времени. Несмотря на это его последствия будут сказываться еще долго – в течение 150-170 лет (например, в языковой среде и национальном менталитете).

Таким образом, в республике происходят сложные этнодемографические процессы. В образе жизни, обычаях и традициях, культуре, уровне приспособления к местной среде каждого народа, населяющего многонациональный Казахстан, есть свои особенности. У каждого народа, малого или большого – свое неповторимое культурное обличье. Когда мы говорим об этническом образе, выясняя национальные особенности определенного народа, то связываем их с определенным стереотипом – культурой, менталитетом, темпераментом и другими показателями. Учитывая и поощряя эти факторы, мы определяем процессы и тенденции социально-демографического развития Казахстана.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Президента Республики Казахстан. – Ф. 141. – Оп. 1. – Д. 2586. – Л. 307.
2. Асылбек М.Х. Основные итоги Всесоюзной переписи населения 1939 года по Казахстану / М.Х. Асылбек, Ж.М. Асылбекова // Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 г. В 5-ти т. – Т. 1. – Алматы: Арыс, 2009. – 400 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. –М.: Наука, 1992. – 256 с.
4. Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929 гг.) / Г.Ф. Дахшлейгер. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1965. – 536 с.
5. Дильманов С.Д. Исправительно-трудовые лагеря НКВД-МВД СССР на территории Казахстана (30–50-е годы XX века) / С.Д. Дильманов. – Алматы, 2002. – 344 с.
6. Дулатов М. Ахмед Байтурсунович Байтурсунов / М. Дулатов // Труды общества изучения Казахстана. – Оренбург, 1923. Вып. 3. – 213 с.
7. Кшибеков Д. От дыма кочевий к высотам индустрии / Д. Кшибеков. – Алматы, 1988.
8. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–33 гг. Сборник документов и материалов. – Алматы: Фонд XXI век, 1998. – 263 с.
9. Поляков Ю.А. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) / Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев // Социологические исследования. – 1990. – №6.

10. Соціалістическе строїтельство в Казахстане в востановительный период (1921-1925гг.). Сборник документов и материалов. – Алма-Ата, 1962. – 954 с.
11. Соціалістическе строїтельство Казахской АССР. Экономико-статистический справочник за 1920–1935 гг. – Москва–Алма-Ата: ЦУНХУ Госплана СССР–В\О «Союзоргучет», 1936. – 409 с.

Kudaibergenova A. Some aspects of reseraching problem of migration in Kazakhstan.

The article deals with some aspects of migration in the Republic of Kazakhstan in the twentieth century. They occupy a special place in determining the demographic situation because conducting of a balanced immigration policy is one of the important tasks in the increasing of the country. Study of migration problems and its impact on the development of the population of Kazakhstan as a whole makes it possible to talk about the degree of the society development, to find out its problematic issues and outline prospects for the future development.

Key-words: *Republic of Kazakhstan, composition of the population, Kazakhs, migration process, demographic changes, population census.*

Одержано 27.09.2013.